

Театр и пьеса

Волной любовью минчан полнаутра театр имени Янки Купалы. Они не только с удовольствием посещают его спектакли, но и проявляют законный интерес ко многим вопросам его дальнейшей творческой деятельности, росту новой артистической смены и, особенно, к ее репертурным перспективам.

Зрители хотят видеть больше хороших спектаклей, в которых возобновлено и ярко были бы отражены разнообразные вопросы нашей жизни, трудовые будни и подвиги советских людей, их нравственная сила и красота, их непримиримая борьба с чуждыми советскому обществу явлениями и взглядами, вопросы семьи, любви и советской морали.

И мы, работники театра, признаем прежде всего отставать все свои творческие силы пополнению на сцене важнейших тем современности. Это наш долг.

Какие пьесы мы будем ставить, какие роли в них будем играть, какие мысли и чувства несем нашему зрителю, чем порадуем его? Эти вопросы всегда волнуют нас, потому что в них заключен весь смысл и содержание нашей творческой деятельности, идейно-художественная целеустремленность и дальнейший рост театра.

Но эти простые вопросы упираются в «большое» место — в драматургию. Коротко расскажем о репертурном плане нашего театра на 1955 год.

За последнее время советская драматургия дала несколько значительных пьес, которые порадовали театры, привлекая их внимание. Две из этих пьес мы приняли к постановке и на нашей сцене. Это «Крылья» А. Корнейчука и «В добрый час» В. Розова.

Несмотря на некоторые недостатки, имеющиеся в пьесе «Крылья», она глубоко заинтересовала и взволновала театр актуальностью поставленных вопросов, активным и страстным вмешательством автора в жизнь, ясностью замысла и цели, сочностью и остротой характеристик многих действующих лиц и, в первую очередь, подкупающей прелестью ее главного героя. Спектакль «Крылья» уже поставлен и с неизменным успехом смотрится зрителем.

★
Л. РАХЛЕНКО,
народный артист Белорусской ССР

★
Большой интерес представляет также пьеса «В добрый час» В. Розова, по-новому, свежо и серьезно затрагивающая чрезвычайно важные вопросы семьи, взаимоотношений родителей и детей, вопросы любви и советской морали, дружбы и чувства ответственности у молодых людей, вступающих в самостоятельную жизнь и решающих, кем быть в как жить.

Коллектив театра с подлинным увлечением приступил к работе над постановкой этой умной и талантливой пьесы, в которой много интересных и ярких образов.

Мы также покажем новый историко-героический спектакль «Соловей» по пьесе З. Будилы, написанной им в 1937 году в содружестве с театром, по мотивам его одноименной повести. Эта пьеса шла на нашей сцене в 1937—1939 гг. Сейчас речь идет не о реставрации старой постановки, а о создании совершенно нового спектакля, с новыми исполнителями и положительной инсценировкой ряда сцен из самой пьесы.

Из произведений классики мы готовим и покажем в этом году пьесу «Зыковна» М. Горького и комедию итальянского комедиографа К. Гольдони «Азень». Подходят и коப்பு репетиции по возобновлению давно не шедшего спектакля «Ромео и Джульетта». В ближайшее время зрители увидят эту бесмертную трагедию В. Шекспира, главные роли в которой исполняют молодые артисты.

Таков наш репертур на 1955 год.

Полностью удовлетворить нас он не может, потому что в нем нет ни одной новой пьесы, принадлежат перу белорусских писателей. Но не было у нас и в прошлом году. И нас отравляет та полная неизвестность, которая царит в этом вопросе. Неоднократные предварительные разговоры с драматургами не принесли ничего конкретного и утешительного. Ни кто из них не порадовал нас даже обеща-

нием почитать в ближайшее время свое произведение.

Театр готовится к очередной гастрольной поездке на Украину, где его всегда охотно и с любовью принимают, но, к великому нашему сожалению, мы не сможем показать там ни одной новой белорусской пьесы. Часто зрители спрашивают, думает ли театр имени Янки Купалы о белорусских пьесах и спектаклях, и в топе этих вопросов звучит откровенный упрек в наш адрес: театр-де слишком беззаботен, бездействен в этом. Так ли это? Нам кажется, что это далеко не так.

Театр имени Янки Купалы всегда думал и сейчас думает о современной оригинальной белорусской пьесе, ибо она была и есть основа его репертура, его творческого ядра. Все 35 лет жизни театра неразрывно связаны с развитием и ростом белорусской советской драматургии. Эта творческая связь вытекает из самой сущности становления и развития белорусского советского национального театра. Мы помним об этом всегда, но надо, чтобы об этом не забывали и драматурги.

Нет у нас в республике такого режиссера, который не мечтал бы работать над созданием интересного, оригинального белорусского спектакля на современную тему. Но ведь из одних желаний и мечтаний спектакли не создаешь. Для этого должна быть написана пьеса, и хорошая пьеса. Нет у нас такого автора, который бы не жалел создать волнующий образ советского человека в пьесе белорусского драматурга. Но угодить эту жалму сам актер не может, ему нужна роль, и хорошая роль.

А, как известно, хорошие пьесы должны писать профессионалы-драматурги, писатели и те люди, которые хотят и могут их писать, а дело театра, его прямой долг — всеми своими силами и средствами помогать авторам в их большом и благородном деле. Это естественная закономерность творческого процесса по созданию спектакля. И мы не можем приобщить такого сауча, чтобы театр имени Янки Купалы отказался от работы с драматургом или от постановки его пьесы, если она представляет серьезный интерес для театра, отвечает его идейно-художествен-

ным требованиям, уровнем его художественного мастерства и вкуса.

Только забвением всего этого можно объяснить упреки в адрес театра за отсутствие в его репертуаре должного количества новых спектаклей, поставленных по пьесам белорусских писателей.

Приходится нам часто слышать и дидактизм такого рода: вы же замечательный коллектив, у вас такие талантливые мастера, такие творческие возможности, что вы можете в любую слабенькую, серенькую и холодную пьесу вдохнуть подлинную идейную силу и большую жизненную правду, зажевать в ней своим вдохновением и талантом такой огонь, что он воспламенит сердца зрителей! Так не ждите идеальных пьес, не будьте придирчивы и превратившись, берите и ставьте, вот и будет у нас больше современных оригинальных спектаклей. К сожалению, такого рода разговоры занимают довольно серьезные люди. Не стоит говорить о наивности подобных рассуждений, в которых мы, актеры и режиссеры, предстаем малями и полубогам, владеющими всемогущей тайной превращения воды в вино и льда в пламя.

Следует напомнить, что только заядлые формалисты когда-то хаотично провозглашали, что они из любой палякой пьесы сделают потрясающий по своей выразительности спектакль. Они рассматривали пьесу не как идейную основу спектакля, а как сырье, как полуфабрикат, как литературный повод для своих формалистических вывертов и изощрений. О порочности и вредности этой разбитой формалистической теории не стоит говорить. Мы не требуем каких-то сверхсовершенных, идеальных пьес. Мы готовы простить автору некоторую композиционную рыхлость его пьесы, но совсем последовательно или авторемонное развитие сюжета и другие слабости драматургической техники. Это все исправимо, и театр, работая в тесном содружестве с автором, может во многом помочь ему. Но мы вправе требовать от автора главного: чтобы пьеса его непременно взволновала и увлекла свежей, ясной и смелой мыслью, большими человеческими чувствами, прелестью новизны, масштабностью и глубиною жизненных взглядов, порогов, страстным вторжением в жизнь, богатством, красотой и сложностью душевного мира основных действующих лиц, стаки-

вающихся в остром конфликте. И кстати сказать, именно действующих лиц, а не разговаривающих, как это часто бывает. Не случайно же герои пьес называются действующими лицами, а не разговаривающими лицами. Это вытекает из самой природы, из самой сущности драматического искусства. А ведь часто драматурги забывают об этом.

И когда пьеса увлекла театр, тогда мы стремимся средствами нашего режиссерского и актерского искусства еще глубже раскрыть ее достоинства, умягчить их, и по мере наших сил и возможностей сделать менее заметными ее недостатки. Так мы поступаем всегда, когда, повторяю, пьеса увлекла, взволновала, побудила желание ставить ее за свои главные качества, о которых я говорил выше. Тогда работа с автором и репетиции радостно проходят, и работа кипит в творческих поисках.

Но когда в пьесе тусклые и убогие мысли, чуждые простоватые вместо конфликтов, мелкие и скучные люди, грубокомедийно и холодно изрекающие забытые истины, когда в первом действии уже все известно, что будет в последнем, когда в пьесе все лежит и никуда не движется и когда такая пьеса все же попадает в театр (бывает так), тогда репетиции превращаются в муки, в шопанье авторских дыр, в закраску белых пятен, которые все равно всюду торчат, в называние искусственного актерского тепла, чтобы как-то жинить, согреть этот незрелый и несъдобный плод, упавший с драматургического дерева.

Театр имени Янки Купалы с большим нетерпением, с большой надеждой ждет от белорусских писателей новых пьес разных жанров, повествующих важнейшим проблемам нашей современности, повещающих советскому человеку-творцу, строящему новую жизнь, отдающему все свои силы, весь жар своего сердца нежному делу расцвета и победы этой жизни, активно и непримиримо борющемуся с рутинной и косностью, со являющейся нам, мешающей нам строить и жить. Это есть главная тема, главная репертурная линия нашего театра.

Но нам также нужны пьесы и о героическом прошлом белорусского народа. Нада молодежи должна знать его, должна воспитываться на его прекрасных примерах. Разве благороднее темы Великой

Отечественной войны, борьбы и подвиги сынов и дочерей белорусского народа, горести тяжелых утрат и радости побед, судьбы наших людей в смертельной схватке с врагом исчерпаны в трех белорусских пьесах «Константин Заслонов» А. Мовшона, «Брестская крепость» К. Губаревича и «Это было в Минске» А. Бучара?

Нет. Это далеко не так. Эти темы не исчерпаны. Они долгие и долгие годы будут питать нашу литературу, драматурию и все наше искусство. Нам очень и очень нужны такие пьесы, в святой долг наших драматургов — содаться их.

Нам известно, что нужны пьесы и о далеком героическом прошлом белорусского народа. Тут непочатый край увлекательной работы для писателя. Национальные драматические театры наших братских республик — Украины, Грузии, Латвии и других — имеют в своем репертуаре исторические пьесы, показывавшие борьбу народа в прошлых неках против поработителей и эксплуататоров за свою свободу и независимость, а в нашем белорусском театре таких пьес теперь нет. Почему же не создать новые исторические пьесы? Ведь вот, например, являя хотя бы знаменитое Брестское сопротивление, длившееся четыре года (1740—1744 гг.) под руководством Василия Шойны. Сколько здесь подвигов и ярких событий, сколько народного героизма! Боролевские хорошо вооруженные войска в течение четырех лет терпели поражение от восташских крестьян.

Творческая фантазия драматурга может отыскать самые интересные из этих событий, обогащать их своей хорошей выдумкой в создать полезную, увлекательную пьесу, которая представила бы большой интерес не только для нашего театра, но и для других театров Советского Союза.

Накопилось большое количество вопросов, связанных с проблемами и перспективами театрального репертура. Есть много больших вопросов, связанных с перспективами дальнейшего роста и развития театра. Главный из всех этих вопросов — оригинальная белорусская пьеса. Не может быть сомнения в том, что будут найдены пути тесного сближения и содружества драматургов с театром по созданию новых высокохудожественных пьес, удовлетворяющих высокие требования наших зрителей.